

АНТИФАШИСТСКАЯ БОРЬБА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ ЮГОСЛАВИИ И В СЛОВЕНСКОЙ КАРИНТИИ КАК ФАКТОР БАЛКАНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

А. П. Сальков

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, anatsalkov@mail.ru*

В статье представлены формы, методы и особенности антифашистского сопротивления немецким и итальянским оккупационным властям в северо-западных районах Югославии, сопредельных территории Германии и Италии. Обстоятельства этой борьбы коррелировались с позицией союзников по антигитлеровской коалиции о будущем Австрии, а также с политикой фашистской Германии в своих Альпийских и дунайских рейхсгау.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Балканы; оккупация Югославии; Словенская Каринтия; региональная политика.

ANTI-FASCIST STRUGGLE IN NORTHWESTERN YUGOSLAVIA AND IN SLOVENIAN CARINTHIA AS A FACTOR IN BALKAN REGIONAL POLICY

A. P. Salkov

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, anatsalkov@mail.ru*

The article presents the forms, methods and features of anti-fascist resistance to the German and Italian occupation authorities in the northwestern regions of Yugoslavia, adjacent to the territories of Germany and Italy. The circumstances of this struggle correlated with the position of the allies of the anti-Hitler coalition on the future of Austria, as well as with the policy of fascist Germany in its Alpine and Danube Reichsgaue.

Keywords: World War II; Balkans; occupation of Yugoslavia; Slovenian Carinthia; regional policy.

Ряд важных международных факторов формировали военно-политическую повестку в данном регионе — позиция союзников по антигитлеровской коалиции о будущем Австрии, политика Германии в своих Альпийских и дунайских рейхсгау, обстоятельства антифашистской борьбы на северо-западе Югославии и в Словенской Каринтии (словен. Корошка).

В Декларации об Австрии, принятой на Московской конференции министров иностранных дел (19–30 октября 1943), она рассматривалась как «первая свободная страна, павшая жертвой гитлеровской агрессии». Ее присоединение к Германии оценивалось как «несуществующее и недействительное», из чего следовало восстановление Австрии в

границах до аншлюса [1, с. 328]. По итогам Тегеранской конференции (28 ноября—1 декабря 1943) И. В. Сталин, отклонивший план У. Черчилля о Дунайской федерации, высказался за то, чтобы Австрия была отдельным государством [2, с. 117].

Германия на сопредельных территориях оккупированных стран (в Лотарингии, Эльзасе, Люксембурге) создала особые административные единицы — Область гражданского управления. Вместо военной здесь вводилась немецкая гражданская администрация, планировалась полная германизация и присоединение к рейху. Эти Области не считались за границей. В немецкой зоне оккупации Словении в апреле 1941 г. были образованы две такие единицы. Первая — Область гражданского управления Каринтия и Крайна с центром в Фелдесе (словен. Блед), а позже в Клагенфурте. В нее входили северо-западные районы словенской Корошки и Крайны. В ноябре 1941 г. область передана в подчинение рейхсгау Каринтия. Вторая — Область гражданского управления Нижняя Штирия с центром в Марбурге-ан-дер-Драу, а позже в Граце. В нее входили северо-восточные районы словенской Нижней Штирии. В ноябре 1941 г. область была передана в подчинение рейхсгау Штирия [3, с. 300].

В этих двух областях сразу стала проводиться жесткая политика германизации, запрещалось употребление словенского языка. Были образованы Каринтийский народный союз и Штирийский отечественный союз. С целью вытравить словенское самосознание в эти фашистские организации загнали практически все население Нижней Штирии и Верхней Крайны. В апреле 1942 г. был даже разработан план переселения всех словенцев. Однако официальное присоединение двух областей к рейху так и не состоялось. Народно-освободительное движение здесь было почти полностью подавлено. После выхода Италии из войны в июле 1943 г. Люблянская пограничная, созданная в итальянской зоне с правами автономии, была оккупирована Германией. В этих условиях словенские коллаборационисты тщетно пытались принять немецкий протекторат над объединенной Словенией или создать «рейхсгау Словения» [4, с. 89–92; 5, с. 178–179, 222–223]. Берлин, в свою очередь, считал уровень фашизации Штирии и Каринтии весьма высоким. По сведениям НКГБ СССР, полученным агентурным путем из Лондона в октябре 1944 г., в Германии под руководством личного секретаря фюрера и начальника партийной канцелярии НСДАП Мартина Бормана были разработаны планы по организации нацистского подполья для продолжения борьбы после возможного поражения в войне. Основным центром сопротивления считалась Штирия, второй базой — Тироль [6, с. 443].

Уже на ранних этапах освободительного движения определилось не только стремление руководства КПЮ к воспроизведению советского

строю, но и тенденция к возврату славянских земель, не вошедших в состав Королевства СХС [7, s. 750–762]. Более того, КПЮ стремилась начать построение советской модели именно с предъявления территориальных претензий почти ко всем своим соседям, основываясь на примере СССР конца 1930-х гг. Попытки же опереться в этом на Москву вызвали ее противодействие [8, с. 122].

Компартия Словении (основана в 1937 г., секретарь ЦК с 1937 по 1943 г. — Эдвард Кардель) уже с лета 1941 г. начала разворачивать антифашистскую борьбу, но в Корошке и Приморско ее структуры первоначально были слабы. В июле 1942 г. в Словенской Корошке появились первые комитеты Словенского освободительного фронта. В ноябре сюда была заброшена группа из 11 югославских партизан, которая выросла в батальон. В 1943 г. в Корошке и Приморско уже велась полномасштабная партизанская война с мыслью о возврате этнических земель [9, s. 124–129, 187–197, 276–311; 10, s. 57–72]. В ряде «Внутренних сообщений» Г. М. Димитрова весной 1943 г. говорилось о бурном народно-освободительном движении в крае, который многими уже считался германизированным. Отмечалось, что словенцы, которые «уже 23 года были оторваны от Югославии», поддерживали партизан [11, л. 12, 27–28].

Каринтийские партизанские соединения (более 3,5 тыс. чел.) вошли в состав югославской армии. Наступление против словенских приморских партизан в Люблянской провинции, предпринятое большими силами итальянцев, в июне потерпело полную неудачу [11, л. 73–74]. К концу 1943 г. партизанские отряды Штирии, Южной Каринтии и Зальцкаммергута (историческая область к востоку от Зальцбурга) примкнули к Австрийскому фронту свободы, возникшему осенью 1943 г. под Трофайахом (город в Штирии) [12, с. 402–403]. С помощью югославских партизан в 1944–1945 гг. было сформировано пять австрийских «батальонов свободы», в основном из коммунистов. Они действовали в Штирии (в районе г. Леобен и его пригорода Донавиц к северу от Граца) и в Каринтии (в районах г. Коральпе к западу от Граца и г. Гайльталь на стыке австро-итало-югославской границы) [13, с. 380]. Штирия и Каринтия, таким образом, были единственным регионом не только Австрии, но и Третьего рейха, население которого вело открытую вооруженную борьбу с фашизмом.

Глава правительственной делегации Югославии Андрия Хебранг, который был вторым человеком в исполнительной власти, на встрече с И. В. Сталиным 9 января 1945 г. заявил, что Югославия намерена участвовать в оккупации «отдельных германских районов». Он также развернул картину югославских территориальных претензий к Венгрии, Румынии, Болгарии, Греции, Италии и Австрии. Касательно последней был поставлен

вопрос о присоединении части Корушки. Сталин выслушал перечень этих претензий, но почти по всем сюжетам, подобно Корошке и Истрии, озадаченно повторял: «необходимо, чтобы сами эти области требовали своего присоединения к Югославии» [14, с. 119, 126–127]. После встречи Хебранг телеграфировал главе правительства ФНРЮ (с марта 1945 по январь 1953) и генсеку КПЮ Иосипу Броз Тито 11 января: «По многим политическим вопросам их мнение отличается от нашего... Нужно быть осмотрительными во внешнеполитических вопросах. Надо избегать больших требований к соседним странам, чтобы не вызвать их негативного отношения или столкновения с нами» [15, с. 398].

9 марта 1945 г. была обнародована Декларация единого югославского правительства. В ней, в числе прочего, выдвигалась задача, чтобы «наши национальные территории, оставшиеся после Первой мировой войны вне границ нашего государства, были присоединены, тем более что общим народно-освободительным восстанием... они фактически уже присоединились и определились за демократическую федеративную Югославию». Подчеркивалось, что именно на этих территориях славянские народы своей борьбой «оказали большие услуги общему делу Объединенных наций» [15, с. 422, 605].

Территориальные претензии Югославии изложил и бывший премьер-министр эмигрантского, министр иностранных дел (в марте–октябре 1945 г.) единого югославского правительства Иван Шубашич на встрече с В. М. Молотовым 6 апреля 1945 г. Они «исчерпывались» Истрией и граничащими с Югославией районами Австрии и Венгрии. Шубашич полагал, что если «в ходе нынешней войны югославские войска займут Истрию, то в этом случае для Югославии будет легче разрешить вопрос об исправлении своих границ с Италией». Шубашич пообещал прислать Молотову меморандум и карту с подробной характеристикой югославских территориальных претензий [15, с. 429–430]. Такая позиция содержала своеобразное клише для решения пограничного спора и с Австрией, что подтвердили последующие события.

В Лондоне также царили довольно радикальные настроения. Вице-министр и «идеолог» Форин офис Орм Сарджент подготовил меморандум о позиции своей страны в Европейской консультативной комиссии (ЕКК) по вопросу о послевоенном устройстве Германии, Австрии и Польши от 2 апреля 1945 г. Документ открывался резкой фразой (в изложении советского разведчика): «Хотелось бы знать, не пришло ли в связи с окончанием войны время пересмотреть наше оборонительное, почти примирительное отношение к СССР... Возможно настало время раскрыть карты... по следующим вопросам: 1) Германия и Австрия; 2) советский санитарный

кордон». В «Обзоре современных тенденций во внешней политике Англии» от 6 апреля прямо формулировалось: «Существует опасение, что Австрия также попадает в советскую сферу, хотя все еще имеется надежды помешать этому» [16, с. 347, 355].

Зревший геополитический конфликт усугубился занятием югославами ряда районов австрийской Каринтии и южных районов Штирии, которые, по мнению Белграда, должны быть воссоединены со Словенией. Значительным военным фактором в регионе был батальон «Лацкова чета». В 1941–1942 гг. в районе Птуя и словенской части Горицы словенский коммунист Йоже Лацко развернул партизанское движение и создал отряд, но в августе 1942 г. был замучен гестапо. 11 мая 1945 г. «Лацкова чета» начала оккупацию Лойчаха. В течение 40 дней гражданскую власть осуществлял присланный из Марибора «комиссар» Андреас Фишингер. Он установил суровый проюгославский режим, имея целью подготовить район к югославской аннексии. Однако 1 июля югославские войска были вынуждены покинуть Лойчах, который заняли советские части, но и они 24 июля были заменены британскими войсками. Аналогичная ситуация имела место в районе Собота, в который тоже вошла «Лацкова чета», а также в Радгонском треугольнике [17, s. 112–114].

Поскольку Югославия считала, что «территориальные изменения являются незначительными», то квалифицировала вопрос как исправление югославско-австрийской границы, которая на линии в 120 км была сопредельна землям Словенской Каринтии [18, л. 87, 191–192]. В случае реализации этого требования 70 тыс. югославян оставались бы в Австрии, а 60 тыс. австрийцев оказались в Югославии, тем самым по мнению Белграда был бы разрешен «мучительный спорный вопрос в Центральной Европе» [18, л. 94].

Территориальные притязания Югославии были тесно связаны с возможностью ее участия в оккупации Австрии. Еще 2 апреля 1945 г. была направлена нота правительствам СССР, Великобритании и США. В ней ставился вопрос о получении Югославией на территории Австрии особой зоны для осуществления от имени союзников военной оккупации и административных функций [17, s. 111]. Причем указывался конкретный регион вдоль австро-югославской границы, «включая, в частности, провинцию Корошка, тем более что в большей части этого региона проживает юго-славское население». В ответном советском меморандуме от 19 апреля, признавая «большие усилия» югославского народа в разгроме Германии, оценивалось «полностью оправданным желание Югославии разделить с союзными странами труд в деле оккупации вражеской территории, с

которой она граничит». Москва выразила готовность разрешить «ввод Югославской армии в ту зону Австрии, которая будет оккупирована вооруженными силами Советского Союза» [15, с. 611–612].

Это обстоятельство обусловило уверенность И. Броз Тито, как следует из протокола заседания политбюро ЦК КПЮ от 23 апреля 1945 г., что «наши части оккупируют часть Австрии». Речь даже шла о необходимости предусмотреть кандидатуры комендантов районов, городов, командные должности в тылу «для Истрии, Триеста, Корошки и австрийских районов». В меморандуме МИД Югославии посольству СССР от 28 апреля с радостью принималось разрешение на «вход югославской армии» в планируемую советскую зону оккупации Австрии. Югославы даже подробно уточнили географические параметры своего сектора внутри советской зоны, который охватывал «с одним исключением у Айзенерца [город на севере Штирии. — А. С.] часть Австрии, находящуюся в долине рек Драва (с Муром) и Рабо [Раба — правый приток Дуная, протекающий по Штирии. — А. С.]». Отмечалось, что самая южная часть этого сектора «населена и до настоящего времени югославами, а когда-то вся эта зона, как и территория за нею, была населена словенцами и являлась составной частью их государства — Карантании». МИД Югославии просил сообщить общие оккупационные правила, которыми руководствуется Красная армия, чтобы «мы своевременно могли принять все необходимые меры для осуществления оккупации» [15, с. 443–445]. Все эти приготовления получили реальное выражение в клагенфуртской авантюре с продвижением югославских частей в Словенскую Корошку. В течение суток 8 мая события в Клагенфурте разворачивались с калейдоскопической быстротой: глава немецкой Области гражданского управления Каринтия и Крайна Фридрих Райнер перед эвакуацией передал власть некой «демократической» словенской администрации, которую возглавил Ханс Пиш; в город вошли югославские части; ночью же туда вступили и англо-американские войска [19, с. 20–21; 20, с. 351–352].

Хотя И. В. Сталин еще 2 мая 1945 г. в послании президенту США (с апреля 1945 по январь 1953) Гарри Трумэну предлагал обозначить «временную тактическую разграничительную линию», стал очевиден жесткий перехват Москвой инициативы в определении подходов к будущему Австрии. Это вызывало нараставшие противоречия с Западом. Их попросту не допускали в Вену, а они отказались признать Временное правительство Австрии во главе с канцлером (с апреля по декабрь 1945) Карлом Реннером, которое без консультации с союзниками было сформировано в советской зоне оккупации.

Обстоятельства последнего военного месяца — с начала апреля до начала мая 1945 г. — возбудили у югославского партийного и военного руководства радужные надежды на скорую и легкую реализацию с советской помощью своих территориальных претензий к Австрии. Тем не менее, в период послевоенного урегулирования события вокруг проблемы Словенской Каринтии получили иное течение, связанное с ее рассмотрением на сессиях Совета министров иностранных дел пяти великих держав и наложившимися на это обстоятельствами советско-югославского конфликта [21, с. 46–54].

Библиографические ссылки

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны: сб. док. в 6 т. / А. А. Громыко (гл. ред.). М.: Политиздат, 1979–1984. Т. 1: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943). 1984. 384 с.
2. Советско-британские отношения в 1943–1953 гг. Документы и материалы / Н. К. Капитонова, М. А. Липкин, В. О. Печатнов, С. Райек (сост.). М.: Аспект Пресс, 2021. 960 с.
3. Сальков А. П. Национально-территориальные конфликты в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР (1938–1949 гг.). Минск: БГУ, 2019. 743 с.
4. Пилько Н. С. Словения в годы оккупации. 1941–1945 гг. СПб: Алетейя, 2009. 160 с.
5. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.
6. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док.: в 8 т. / В. П. Ямпольский (автор-сост.) [и др.]. М.: Книга и бизнес: Кучково поле, 1995–2015. Т. 5. Кн. 2: Границы СССР восстановлены (1 июля–31 декабря 1944 г.). 2007. 896 с.
7. Godeša Bojan. Oblikovanje odnosa do sosednjih držav (Italija, Avstrija) v slovanskem/jugoslavanskem partizanskem gibanju (1941–1945) // Annales. Analiza istrske in mediteranske študije (Koper). Series Historia et Sociologia / Zgodovinsko društvo za južno Primorsko. 2014. Br. 4. S. 750–762.
8. Аникеев А. С. Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945–1957). М.: Ин-т славяноведения, 2002. 311 с.
9. Barič Vida. Komunistična partija Slovenije in revolucionarno gibanje 1941–1943. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2007. 410 s.
10. Godeša Bojan. Osvobodilna fronta slovenskega naroda in Jugoslavija (1941–1945) // Slovenija v Jugoslaviji / Zdenko Čepič (ur.). Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2015. S. 57–72.
11. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17 (ЦК КПСС, 1903–1991). Оп. 125. Д. 159.
12. Коминтерн и Вторая мировая война [Документы]: в 2 ч. / К. М. Андерсон, А. О. Чубарьян (отв. ред.). М.: Памятники историч. мысли, 1994–1998. Ч. 2: после 22 июня 1941 г. 1998. 597 с.
13. Воцелка Карл. История Австрии. Культура, общество, политика. М.: Весь мир, 2007. 512 с.

14. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. / Г. П. Мурашко (отв. ред.): в 2 т. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997–1998. Т. 1: 1944–1948 гг. 1997. 985 с.
15. Отношения России (СССР) с Югославией. 1941–1945. Док. и матер. / редкол. И. Б. Бухаркин [и др.]. М.: Терра, 1998. 656 с.
16. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док.: в 8 т. / В. П. Ямпольский (автор-сост.) [и др.]. М.: Книга и бизнес: Кучково поле, 1995–2015. Т. 6: Победа (1 января–9 мая 1945 г.). 2015. 560 с.
17. *Promitzer Christian*. How Not to Constitute a Minority. The Slovenians in Austrian Styria at the End of World War Two // 1945 – a Break with the Past: a History of Central European Countries at the End of World War Two / Zdenko Čepić (ed.). Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2008. P. 101–122.
18. Архив внешней политики РФ. Ф. 0431/IV (IV сессия СМВД в Москве, 1947 г.). Оп. 4. П. 3. Д. 3.
19. *Доленц Јанез*. Словеначка Корушка и Париски диктат. Београд: Глас, 1949. 46 с. («Политичка библиотека Народног фронта Србије». Бр. 56).
20. *Драгишић Петар*. Совјетски Савез и југословенско-аустријски територијални спор после Другог светског рата // Ослобођење Београда 1944. године / Александар Животић. Београд: Ин-т за славистику РАН: Архив Југославију, 2010. С. 349–356.
21. *Сальков А. П.* Проблема Словенской Каринтии как фактор советско-югославского конфликта (март 1948–ноябрь 1949 г.) // Гуманитарно-экономический вестник. 2016. № 3–4. С. 46–54.